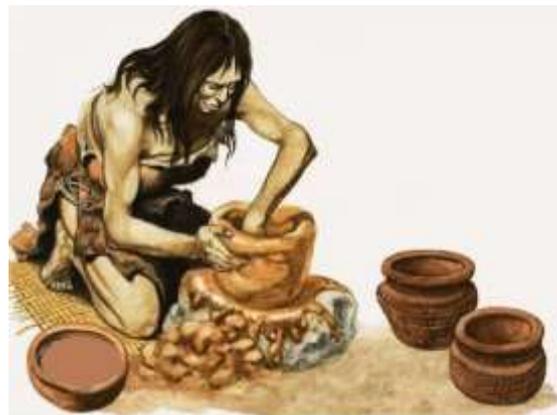

Легенды и мифы о делах гончарных.

Гончарство - одно из самых древних специальностей, обслуживающих не только быт, но и обрядовую сферу жизни крестьян. В местных традициях гончара называли также «горшеней» и «горшечником» по названию одного из основных изделий ремесла - горшка, «глинником» - по главному материалу ремесла.

Гончар, как и представители других архаических профессий - кузнец, мельник, пастух, - в мифопоэтическом сознании занимает особое место. Известно, что в народной среде существовало представление о гончаре как ремесленнике, наделенном божественной природой: он лепит горшки, подобно тому как во времена первотворения Бог создал из земли человека.

Гончарное ремесло, как и кузнечное, основано на использовании мощнейшей стихии - огня - и на умении управлять ею. Поэтому в народных представлениях гончару, как и кузнецу, приписывались владение необычным знанием и магической силой. Некоторые факты традиционной культуры указывают на бытование в народной среде представления о гончарах как распорядителях адского пламени. Так, о соотношении гончарной печи с преисподней, пеклом ада свидетельствует русская пословица-шутка: «Быть тебе в раю, где горшки обжигают!» Иногда это соотношение находит отражение в конкретных явлениях той или иной местной традиции. Например, в селе Богородском Горбатовского уезда Нижегородской губернии, где гончары жили в отдаленном конце поселения, носящем название Вадского, местные жители в насмешку называли это место Адским концом, намекая на средоточие здесь печей горшечников.

Общеизвестно, что обжигательная печь и место рядом с ней, откуда гончар регулировал процесс термообработки своих изделий, устраивались ниже уровня земли. Профессиональная привязка гончара к подземному пространству, а также использование стихии огня в этом ремесле обусловили традиционные представления о связи

гончарства с миром мертвых. Это отразилось, например, в таком языковом явлении, как замена конкретного слова «умер» описательным выражением, в котором соединяются мотив работы гончара и топоним, имеющий звуковую форму, близкую слову «могила». Так, костромские крестьяне об умершем

человеке говорили: «В Могилевской губернии горшки обжигает». Идея соотнесения гончарства с потусторонним миром воплощается также в мифологических рассказах и сказках, где герой-горшечник встречается с ходячими покойниками и побеждает их. Сам гончар осмыслялся в народном сознании как посредник между мирами.

Профессия гончара требовала значительных познаний в области преобразования различных природных веществ и четких представлений о специфических химических процессах, что далеко не всегда было доступно крестьянскому сознанию. Крестьяне видели, как правило, только результат работы гончара — керамическую утварь. Даже при пристальном слежении за действиями гончара и их последовательностью у наблюдателя всегда существовала уверенность в наличии особых секретов ремесла. В народе считали, что в посуде гончара, не владеющего профессиональными тайнами, не будет получаться хорошая сметана или не смогут храниться продукты.

Действительно, изготовление гончарных изделий обставлялось множеством правил и запретов, которые были неизвестны обычным людям. Знающий гончар отправлялся за водой для изготовления посуды только в субботу, до восхода солнца. Придя к источнику, он говорил: «Я пришел по воду, делать кувшины для сыра, для сметаны, для масла». Возвратившись домой, мастер тут же заливал глину водой и начинал ее месить. Традицией предписывалось начальные этапы обработки материала совершать только до восхода солнца, иначе, по поверьям, посуда не будет удачной. При формовке каждого сосуда следовало сказать вслух, для какой цели он делается: для сметаны ли, для масла ли, для чего-либо еще. Во многих славянских традициях гончары в конце дня, завершая работу, чертили на оставшемся на гончарном круге куске глины крест, чтобы нечистая сила не вращала круг ночью. Клейма в виде крестов на днищах горшков известны из археологических находок. К особым знаниям гончара относилось умение чувствовать качество материала и придавать ему форму, правильно расставлять многочисленные изделия в горне и регулировать температуру обжига. Отсутствие знаний и профессионального чутья могли на любом этапе работы свести усилия ремесленника на нет. Изделия могли получиться некрасивыми, непрочными, пойти трещинами, разбиться вовсе или просто оказаться неудачными уже при использовании в хозяйстве. Некоторым видам молочной посуды, в зависимости от времени ее изготовления, получения в результате обжига специфической формы и использования мастером особого материала, приписывались магические свойства. Так, в Подольской губернии ценилась посуда, которая изготавливалась в полнолуние: по поверьям, в ней получалась хорошая сметана. Удачными считались кувшины «с пупом», то есть с небольшим возвышением внутри на днище: крестьяне полагали, что они хороши для молока. Необычными качествами, согласно поверьям, наделялись сосуды, которые были слеплены из остатков глины, снятых гончаром с пальцев. Магическими свойствами обладали также кувшины, специально сделанные для ведьм, которые «отбирали» молоко у чужих

коров. На Черниговщине особыми считались кувшины, изготовленные в субботу на первой неделе Великого поста во время, когда шла церковная служба. Эти кувшины гончар помечал орнаментом в виде креста, и женщины стремились приобрести именно такие сосуды, так как верили, что только в них сливки могут отстояться на высоту целого горлышка.

Купля-продажа гончарных изделий, как и технологические процессы их создания, сопровождалась обрядовыми действиями, направленными на программирование удачного использования покупки в хозяйстве. Так, на Гомельщине крестьяне, приобретая кувшин, клали в него сено или солому с воза горшечника. Это делали для того, чтобы в сосуде хорошо отстаивалась сметана. В некоторых местах в Полесье гончар сам, продавая посуду, клал в горшки немного сена, объясняя, что содержимое в них никогда не будет убывать. На Житомирщине, покупая горшок, брали его не снаружи, а запуская руку внутрь: тогда, по мнению крестьян, в сосуде всегда будет много сметаны. При покупке старались выбрать горшок, который при постукивании об него давал тонкий, звонкий звук: считали, что в таком сосуде будет вкусно все сваренное.

В традиционной культуре широко бытовали представления о существовании взаимоотношений гончаров и нечистой силы. Формированию этих представлений могли способствовать многие особенности, отличающие гончарное ремесло. Это и связанная с расположением обжигательной печи привязка гончара к подземному пространству, и временные рамки работы, захватывающие ночь, когда, как известно, особенно активна нечистая сила. Так, цикл обжига посуды продолжался, как минимум, 1215 часов, а по мере необходимости, в зависимости от качества глины, он мог длиться 24–48 часов. При этом гончару нужно было постоянно, через определенные промежутки времени проверять температуру в горне. Все это располагало к мысли о причастности нечисти к работе гончара. В связи с этим показательно, что у украинцев богатство горшечника приписывалось помощи нечистой силы: о гончарном мастере говорили, что на него работает черт. Известна и русская сказка о том,

как черт нанялся помощником к гончару. Вот как в ней описывается работа нечистого: Вот порядились, ударили по рукам и поехали вместе. Приезжают домой, работник и говорит: «Ну, хозяин, приготовь сорок возов глины, завтра я за работу примусь!» Хозяин приготовил сорок возов глины; а работник-то был сам нечистый, и наказывает он горшечнику: «Я стану по ночам работать, а ты ко мне в сарай не ходи!» — «Отчего так?» — «Ну да уж так! Придешь — беды наживешь!» Наступила темная ночь; как раз в двенадцать часов закричал нечистый громким голосом, и собралось к нему чертенят видимо-невидимо, начали горшки лепить, пошел гром, стук, хохот по всему двору.

Хозяин не вытерпел: «Дай пойду — посмотрю!» Приходит к сараю, заглянул в щелочку — сидят черти на корточках да горшки лепят; только один хромой не работает, по сторонам смотрит, увидел хозяина, схватил ком глины да как пустит — и попал ему прямо в глаз! Окривел хозяин на один глаз и вернулся в избу, а в сарае-то гам да хохот пуще прежнего! Наутро говорит работник: «Эй, хозяин! Ступай горшки считать, сколько за одну ночь наработано». Хозяин сосчитал — сорок тысяч наработано. «Ну, теперь готовь мне десять сажень дров; в эту ночь стану обжигать горшки». Ровно в полночь опять закричал нечистый громким голосом; сбежались к нему со всех концов чертенята, перебили все горшки, покидали черепа в печь и давай обжигать. А хозяин закрестил щелочку и смотрит. «Ну, - думает, - пропала работа!» На другой день зовет его работник: «Погляди, хорошо ли сделал?» Хозяин приходит, смотрит - все сорок тысяч горшков стоят целы, один одного лучше! На третью ночь созвал нечистый чертенят, раскрасил горшки разными цветами и все до последнего на один воз уклал.

Дождлся хозяин базарного дня и повез горшки в город на продажу; а нечистый приказал своим чертенятам бегать по всем домам, по всем улицам да народ скликать - горшки покупать. Сейчас повалил народ на базар: обступили со всех сторон горшечника и в полчаса весь товар разобрали. Приехал мужик домой и полон мешок денег привез. «Ну, — говорит ему нечистый, — давай барыши делить». Поделили пополам. Черт взял свою часть, распрощался с хозяином и пропал. Через неделю поехал мужик с горшками в город; сколько ни стоял он на базаре, никто не покупает; все обходят его мимо, да еще всячески ругают: «Знаем мы твои горшки, старый хрен! С виду казасты, а нальешь воды — сейчас и развалятся! Нет, брат, теперь не надуешь!»

В мифологических рассказах гончар бывает связан отношениями не только с нечистой силой, но и с колдунами и мертвецами. Так, в харьковской быличке рассказывается о том, как гончар встречается с умершим колдуном, сам обучается колдовству, превращает в волков участников свадебного поезда и в конце концов сам оказывается побежден другим колдуном. Известны также рассказы о том, что гончар напускает порчу на женщину, укравшую у него горшки.

Красть посуду у гончара считалось большим грехом. Так, в Полесье широко бытовали рассказы, истолковывающие запрет на такое воровство. Согласно местным представлениям, при нарушении запрета на том свете придется просить у гончара забрать горшок обратно, но он не возьмет и скажет: «Грызи сама его замес хлеба!» Существовали и другие варианты объяснения запрета: если украсть у гончара горшок, то, когда умрешь, глаза накроют черепком, или придется на том свете пролезать сквозь сворованный горшок, или носить там его вечно привязанным к поясу.

В народных поверьях магическая сила, приписываемая гончару, могла восприниматься и как отрицательная и как положительная. В Воронежской губернии, например, считали, что если горшечник проедет по улице с

горшками, то местных девушек никто не будет брать замуж. В Белоруссии же, в районе Бреста, напротив, появление гончара в деревне на Святки приветствовалось, так как сулило замужество многим девушкам. То же поверье, только относящееся к дню Покрова, бытовало и на Черниговщине. В Витебской губернии, когда в село заезжал гончар, девушки гадали: они подкладывали в его повозку с горшками лапоть с правой ноги и смотрели, куда она направится. Полагали, что именно с той стороны следует ждать сватов. В некоторых местах в Полесье появление горшечника в селе

использовали для защитных целей. Женщины подсовывали ему в воз деталь ткацкого стана, полагая, что волки перестанут бродить вокруг поселения. Туда же незаметно клали и какую-нибудь вещь человека, страдающего лихорадкой, чтобы горшечник «завез лихорадку за границу». Продукция гончарного ремесла была чрезвычайно многообразна и применялась в разных сферах крестьянского быта. Это различная утварь для хранения продуктов, готовки и подачи

пищи на стол: кринки, кувшины - для молока, сметаны, сливок; корчаги - для воды; емкости для хранения масла и других продуктов; сковороды и горшки для варки и жарки, всевозможные миски и тарелки для еды, квасники и прочие сосуды для напитков. Гончарами же изготавливались кирпичи и изразцы для кладки и облицовки печей. И наконец, мастера этого ремесла находили возможность создавать из остатков материала просто игрушки и свистульки на радость детям.

Одним из наиболее мифологизированных предметов гончарного производства издавна являлся горшок. В мифопоэтическом сознании этот предмет домашней утвари связывался с символикой печи, очага, земли; в рамках ритуальной практики он осмыслился какместилище души и духов. Так, у русских и белорусов при новоселье горшок использовали для того, чтобы перевезти домашнего на новое место: «жар» из печи в старом доме собирали в горшок и, перенося его в новую избу, приглашали «домового дедушку». Здесь угли высыпали в новую печь, а горшок разбивали и ночью закапывали черепки под передним углом.

Соотнесение горшка с жилым пространством нашло отражение в русской загадке: «Плотники без топоров срубили горенку без углов» (Горшок).

Разнообразные манипуляции с горшком широко были распространены в обрядах, сопровождавших переломные моменты жизни человека: рождение, свадьбу, похороны. Это, прежде всего, обряд битья горшка,

символизирующий обретение человеком нового статуса и знаменующий начало следующего этапа жизни, даже если речь идет о погребальной обрядности.

Горшки широко употреблялись в лечебной практике: знахарь накидывал их на живот больного, бабка-повитуха зачастую таким же образом «правила» роженицу. Не случайно у русских сложилась поговорка: «Горшок на живот - все заживет». С горшком в печи связывалась также примета, предсказывающая погоду: в народе верили, что горшки легко перекипают через край к ненастью.

Не только горшку, но и другим изделиям гончара приписывалась магическая сила. В Полесье, на Гомельщине, несмотря на существовавший запрет, у гончара специально воровали посуду и били ее или бросали в колодец, когда хотели вызвать дождь. С этой же целью глиняную посуду вообще вешали на забор или на кол. А если дождь был слишком сильным, хозяйке кричали с улицы, чтобы она сняла горшок с кола. В некоторых местах, напротив, считали, что перевернутая глиняная посуда «закрывает» дождь, и поэтому во время засухи горшки и кувшины, висящие на заборе, специально разбивали. У приехавшего в село гончара иногда посуду крали и девушки: они били горшок на улице, чтобы поскорее выйти замуж, а не сидеть, «как горшки», в девках. В Киевской губернии для мытья девочки воду грели в кувшине, полагая, что у нее стан будет тоненький, как горлышко сосуда.

Нередко горшки использовали и для защиты домашней птицы. Так, в Вятской губернии в Великий четверг, до восхода солнца, хозяйка дома нагишом бежала на огород со старым горшком и переворачивала его на кол, где он оставался в течение всего лета, защищая, согласно поверьям, кур от хищных птиц. Повсеместно у русских отбитое горлышко от кувшина или горшка называлось «куриным богом» и считалось магическим предметом, предохраняющим домашних птиц от любых напастей. Поэтому такой амулет часто помещали в курятнике.

Гончары, как и многие другие ремесленники, имели в глазах крестьян репутацию пьяниц. Согласно украинской легенде, они, возвращаясь с ярмарки, отобрали у апостола Петра золотые ризы, продали их в селе, а деньги пропили. А вместе с деньгами горшечники пропили и свое счастье, так как Петр проклял их, и они стали обречены на никчемность и пьянство. Потому-то гончар — не хозяин, как считают в народе. Русская сказка, приведенная выше, тоже заканчивается тем, что горшечник, у которого из-за обманных горшков, сработанных нечистым, перестали покупать товар, совсем обеднел, «запил с горя и стал по кабакам валяться».

Вместе с тем гончарство как ремесло пользовалось значительным уважением, что, в частности объяснялось тем, что оно связано с огнем и землей — стихиями, которые в народном сознании осмысливались как чистые и святые, а потому — почитаемые.

Сказка «Козлик золотые рожки»

Давным-давно это было. В деревушке одной семья жила – муж, жена да семеро детушек. Жили они хорошо, землю пахали-сеяли, скотинку держали, нужды особой не знали. Так уж сложилось, что к своим семерым детушкам, пришлось им взять в семью сиротку-племяшечку – девчоночку небольших годков – Алёнушку.

Всё бы хорошо, да только не каждое сердце на любовь бывает щедрое. Так и тут получилось. Невзлюбили муж с женой сиротинку. Хоть и родная племяшечка, да свои детушки милее кажутся.

Муж с женой одно – сиротинку гоняют, ругают, шпыняют, а детки на них глядят да всё повторяют. Целыми днями у Алёнушки глаза на мокром месте, не поймёт, в чём она виновата, видно в том провинилась, что на белый свет народилась.

День за днём быстро идёт, не успели лето проводить – зима пороги снегом заметает.

Вот настал как-то день ярмарочный. Собирается вся семья, наряжается. Мать да дочки старшие щёки румянят, бусами обвешиваются. Отец да сыновья новые рубахи да пояса узорчатые примеряют.

Алёнка возьми да и спроси:

– А можно и мне с вами на ярмарку?

Все на неё ногами затопали:

– Куда тебе на ярмарку? Дома дел полно.

Забилась в уголок Алёнушка, заплакала. Тут один из сынков старших сжалился:

– Давайте возьмём её, – говорит. – Пусть в санях сидит, добро стережёт, пока мы по ярмарке гулять будем.

– И то правда, – отец с матерью соглашаются.

На том они и порешили. Сами по торговым рядам пошли, а Алёнушку в санях оставили, соломкой прикрыли да цыкнули:

– Никуда не уходи. Здесь сиди, покуда мы не вернёмся.

Сидела Алёнушка, сидела. «Дай, – думает, – сбегая, погляжу одним глазком на ярмарку. Быстро обернусь, никто не заметит, что меня не было».

Сказано – сделано. Побежала Алёнушка в торговые ряды, смотрит – глазам не верит. Чего только нету на ярмарке: калачи, булки, пряники, соленья, варенья всякие, мёда колоды полные, рубахи, сарафаны, валенки, украшения разные. А среди всех стоит дедок – сам с вершок, вокруг него столы все невиданными игрушечками заставлены: и барыни здесь в широких юбках с рюшами, и гармонисты – добры молодцы, и олени, и медведи, и петушки

с индюшками. Мужичок знай свистит да насвистывает, игрушки свои нахваливает, кричит как оглашенный:

– Подходи, народ, кто игрушки берёт! Не простые – расписные, свистящие. Засвистишь – не устоишь, сразу в пляс пойдёшь. Сразу в пляс пойдёшь – своё счастье найдёшь.

Встала Алёнушка перед этими игрушечками как вкопанная, глаз отвести не может.

Вывел её из оцепенения лишь голос тётушки:

– Ну-ка, что тут за игрушечки, – кричит. – Сейчас поглядим да своим ребятушкам прикупим.

Спохватилась Алёнушка да скорее к своим саням кинулась. Под соломку забила, лежит, еле дышит.

Тут с ярмарки вся семья вернулась, покупки в сани укладывают, хвалятся. А игрушечек-то расписных накупили: у каждой девчонки по барыне в платье цветастом, у каждого мальчонки по свистульке-коню с золочёной гривой, а у самого маленького сыночка – карусель расписная.

– Чего глядишь, – на Алёнку кричат. – Помогай покупки в сани складывать.

У Алёнки опять глаза на мокром месте. Родне помогает, а сама слёзы вытирает. Тут глядит, прямо у саней маленькая игрушечка валяется – козлик расписной, рожки

золочёные. Только один рог обломился слегка, видно, поэтому его и бросили. Подняла Алёнушка козлика, в рукавичку спрятала.

Дома все дети принялись новыми игрушками забавляться. Меж собой играют, Алёнушку не зовут. А Алёнушка и не обижается, у неё теперь своя игрушка есть – козлик – золочёные рожки.

Уж так она к этому козлику привязалась, что ни на минуту с ним не расставалась. Бывало делает работу какую по дому, а сама всё на козлика поглядывает, разговоры с ним ведёт, песни ему поёт.

Мало ли, много ли времени прошло, никто не знает. Только решили как-то мальчишки над Алёнкою подшутить. Отобрали козлика и давай друг дружке кидать-перекидывать. Алёнка в слёзы, а мальчишкам смех. Тут один из них возьми, дверь открой, да и брось козлика прямо в сугроб.

Алёнка бегом шальку накинула, валенки натянула да во двор. Сама плачет, снег руками гребёт, козлика ищет. Искала она так, искала, слышит кто-то по воротам стучит, выглянула...

Глиняная сказка

Жила на свете Твердая Глина, и никому от нее не было радости. Сухая она была, черствая, скорее треснет, чем сделает кому-то добро.

Пришла к Твердой Глине Вода.

- Надо, - говорит, - тебе быть помягче. Только тогда ты сможешь делать добро.

Прикоснулась к Глине Вода – и та сразу стала мягче. Так размягчилась от Воды, что из нее даже кружку вылепили.

- Будем с тобой вместе людей поить, - говорит Вода. – А пока я испаряюсь.

- Будем вместе, а сама испаряешься?

- Пока, - говорит Вода. – Чтобы поить людей, кружка должна быть твердой, непромокаемой. А со мной ты не станешь твердой. По-этому – Прощай!

- Ты же говорила, надо быть мягкой, чтобы делать добро. А теперь говоришь: надо быть твердой...

- Все правильно, - сказала Вода. – Пока ты просто Глина, тебе необходимо быть мягкой, чтоб из тебя можно было что-нибудь вылепить. А когда стала кружкой, тут уже твердость нужна.

Вода испарилась, а Глина задумалась.

Оказывается, не так это просто – делать добро. Чтобы делать на земле добро, нужно хорошо знать, когда мягким быть, а когда твердым.

Печенье из глины

Пришла как-то женщина к своему духовному наставнику с проблемой — не ладилась у неё отношения с мужем. Выслушав её, брахман позвал свою жену:

- Что ты хотел? - спросила она, придя в комнату.

- Пойди и принеси немного глины.

- Хорошо, - сказала она и вскоре принесла на подносе кусок свежей глины. Что-нибудь ещё?

- Да. Теперь смешай её с топлёным маслом.

- Хорошо, - сказала женщина, и сделала то, что сказал муж. Что-нибудь ещё?

- снова спросила она.

- А теперь налепи из этого печенье и испеки его.

Женщина молча кивнула головой и ушла. Через какое-то время она вошла в комнату, неся на подносе горячие глиняные лепёшки.

- Что теперь с этим делать? - спросила она.

- Что с этим можно делать?! Выкинь, конечно! Это же глина!..

Когда жена ушла, брахман спросил у своей гостьи:

- А как бы ты поступила, если бы твой муж такое попросил?

Женщина была в шоке:

- Я бы, наверное, перевернула этот поднос ему на голову.

- Вот в этом и есть твоя проблема, - ответил наставник.

- Но разве так можно?! Разве можно издеваться над женой? - не унималась женщина.

Брахман снова позвал свою жену и спросил:

- Тебе показалось, что я над тобой издевался?

- Нет, - ответила жена. Но мне было очень любопытно, зачем нужно было всё это делать. Я собиралась у тебя спросить об этом, когда ты освободишься.

Интересную легенду о сотворении Богом человека придумали эфиопы. Однажды Господь вылепил из глины человеческую фигурку и положил ее в печь для обжига, но забыл о ней, и глина оказалась пережженной. Так получились негры. Тогда он слепил новую фигурку, поместил в печь, но на этот раз поторопился вытащить ее - так родился белый человек. И вот третью фигурку положил Бог в печь, выдержал ее там необходимое время — и на свет появились эфиопы.

Легенды о происхождении человека из глины.

У многих народов есть легенды о сотворении людей из природных материалов. У македонцев боги вручную лепили людей, стараясь блюсти качество, дабы люди не обижались. Потом, правда, боги решили ускорить процесс и использовать форму для лепки. Что и сказалось на качестве: один человек получался кривой, другой – слепой, у третьего были проблемы с характером. Согласно македонской мифологии, хорошие люди были сделаны руками, а плохие – в формах. Похожая легенда была и у шумеров.

В целом, легенда о богах-создателях человека, имеющих гончарные наклонности, есть у многих народов: от Древнего Египта до африканских народностей и североамериканских индейцев.

Интересные свойства простой глины

Великий русский ученый В. Вернадский еще в начале прошлого века, в ходе исследования глины, обнаружил ряд занимательных фактов, которые можно толковать в пользу древних легенд. Как оказалось, глина содержит в себе все те же микро- и макроэлементы, которые присутствуют в организме человека. Более того, их пропорции не сильно отличаются от человеческих.

Недавно группа ученых из США пошла дальше и обнаружила в глине ряд «базовых элементов», из которых состоят живые организмы. Больше всего было обнаружено элементов клеточных мембран.

Геологическая наука различает четыре десятка видов глины. Они различаются химическим составом (он напрямую влияет на лечебные свойства), строением и цветом, который, по большей части, и дает названия сортам: белая, желтая, красная, черная и т.д.

В медицинских целях глину можно использовать благодаря ее ярко выраженным способностям к ионообмену: глина может «поставлять» в

клетки нужные вещества и адсорбировать ненужные. Таким образом глина может улучшать минеральный состав организма и влиять на обмен веществ.

Часть жизни

Лечебные свойства глины используются людьми не первый век. Упоминания о лечении глиной встречаются еще у Плиния-старшего. Также знаменитый рецепт «Маски Клеопатры» предписывает смешать белую глину, мед и лимонный сок в равных пропорциях. Все косметические маски на основе глины используют противовоспалительные и стимулирующие регенерацию свойства этой породы.

Еще одно важное свойство глины – поглощение с кожи продуктов метаболизма – обуславливается ее уникальным кристаллическим строением. Оно же помогает «делиться» с кожей микроэлементами.

Зоологи давно заметили, что множество видов диких птиц и животных едят глину для получения минеральных веществ или для лечения. Люди тоже едят глину, но не как самостоятельное лекарство, а как нейтральный наполнитель, используемый в таблетках.

Таков «краткий список» полезных свойств обыкновенной глины. Существует гипотеза, что появление первых органических молекул в «первичном супе» катализировала именно глина. Так что, возможно, жизнь на нашей планете вышла не только из воды, но и из глины.